

УДК 821.211

С. П. Пузырева,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. А. В. Подворная

Какавин Рамаяна в культурно-историческом контексте Центральной Явы IX в.

Аннотация. В статье на материале Какавин Рамаяны IX в. рассматриваются культурно-исторические и жанровые особенности древнеяванских поэм — какавинов, созданных в районе Центральной Явы в VIII–X вв.

Ключевые слова: Рамаяна, какавин, Центральная Ява, индийский эпос, махакавья.

Как известно, Рамаяна — это не единичное произведение о подвигах царевича Рамы, а многовековая, продолжающаяся и в наши дни традиция написания текстов на данный сюжет, прослеживающаяся не только в Индии и в странах Юго-Восточной Азии, но и по всему миру. Важно понимать, что текст отдельного извода Рамаяны, опираясь на предшествующую традицию (как правило, один или несколько индийских текстов о Раме) и местный фольклор, очень редко является механическим переводом конкретного произведения-прототипа, а чаще представляет собой подлинно самобытное произведение, отвечающее требованиям породившей его культуры (например, древнеяванской).

Древнеиндийский эпос (Рамаяна и Махабхарата) проник на остров Ява уже в первых веках н. э. вместе с религией и культурой индуизма и неразрывно переплелся с традиционными обычаями яванцев, что достаточно быстро стало основой для формирования местной литературы. Ученые отмечают, что древнеяванская литература зародилась в VIII–X вв. в районе Центральной Явы и в значительной степени стала следствием адаптации индийских религиозных и эпических текстов. Отечественный востоковед Б. Б. Парникель предполагает, что наиболее древние литературные памятники были созданы в районе храмовых комплексов Прамбанан и Боробудур (Центральная Ява). Литература данного периода и обширное храмовое строительство были призваны утвердить победу правящей династии Санджайя, исповедующей шиваизм, над буддистской династией Шайлендров. Стоит оговориться, что мнения ученых относительно характера взаимоотношений этих двух царских династий расходятся. Однако, несмотря на остающиеся загадкой причины столь

бурного расцвета литературы и искусства за короткий период с VIII по X в., бесспорным остается доминирующее влияние индийской культуры. Так, перерабатывая индийские трактаты о мастерстве написания поэм, грамматике, древние яванцы создали свой литературный язык — кави — и свой поэтический жанр придворной поэмы — какавин. При этом древнеяванские поэты стремились соблюдать все требования древнеиндийской поэтики, не вполне подходящие для древнеяванского языка, в котором, например, отсутствуют долгие гласные, характерные для санскрита и новоиндийских языков [2, с. 44]. Центральнаяяванских какавинов до наших дней дошло около десяти, одним из них является Какавин Рамаяна — первый полный перевод эпоса Рамаяна на древнеяванский язык и подлинно самобытное произведение. Какавин Рамаяна считается «венцом поэзии на кави» и значительно отличается от более поздних восточнаяванских какавинов, уже менее подверженных влиянию индийского канона.

Концептуально памятники древнеяванской литературы посвящены идее слияния с божественным абсолютom (Парамшивой) и различным аспектам духовной практики — средству достижения этого состояния, подразумевая культ отшельничества на природе в среде древнеяванских поэтов. Поэтическое творчество в данном случае представляло собой форму служения вселенскому первоначалу, а медитирующий в лесу поэт был проводником его воли, и, как следствие, личность автора конкретного литературного произведения утрачивала свое значение. Этот культ косвенно обуславливает и анонимность древнеяванских текстов — даже те из них, которые имеют «автора», вероятно, подразумевают не какое-то конкретное историческое лицо, а скорее образ, полезный для

придания тексту значимости, ведь личность единичного реального поэта растворена в природе и божественном абсолюте. Учитывая указанную выше связь Центральнояванской литературы с шиваизмом, т. е. с богом Шивой (Батара Гуру у яванцев), ученые предполагают вероятность практики тайных йогических учений в среде яванских поэтов (бог Шива считается создателем йоги). Авторство Какавин Рамаяны в научной среде до сих пор вызывает споры: П. А. Гринцер называет автором Рамаяны Какавин Йогешвару [1, с. 49], однако С. Сантосо утверждает, что словом «йогешвара» обозначается принадлежность к «йогешвара-састра» — йогическому учению, философии, он также предполагает, что таким образом назван в тексте мудрец Вальмики — легендарный автор «первой» Рамаяны [3, с. 24].

Независимые ученые, исследователи Какавин Рамаяны В. Хана и М. Саран отмечают: еще в 1934 г. было установлено, что у этого произведения есть индийский прототип — махакавья VII в. Бхаттикавья (Раванавадха) [4, с. 227]. Однако, уже начиная с восьмой сарги (главы), древнеяванский поэт отходит от прототипа, и в тексте начинают появляться новые размеры и эпизоды по 60–70 строк [2, с. 45]. Предполагаемые прототипы отклонений от Бхаттикавьи в какавине — древнеиндийские трактаты о законе «Артхашастра», «Нитишастра», «Манусмрити», что говорит о важности включения дидактической функции в древнеяванский текст. Среди других возможных древнеиндийских источников, которыми располагал поэт, исследователи выделяют поэмы Калидасы («Рагхувамша», «Мегхадута»), IV главу

Бхагават Гиты и канонический эпос — Рамаяну Вальмики. Однако, в отличие от поэмы Вальмики, Какавин Рамаяна имеет счастливый финал, который Робсон и Айхеле связывают с наличием у произведения королевского покровителя. Подобное желание обуславливалось тем, что древнеяванские слушатели какавина усматривали магическую связь между успехом идеального героя (Рамы) и делами правителя. Важными чертами какавина как жанра и в частности Какавин Рамаяны являются масштабные сцены боев и описаний физической любви, включая эротизацию природы, поведения птиц и животных (чему посвящены 25, 26 сарги Какавин Рамаяны). Отметим, что исследователь Какавин Рамаяны А. Акри усматривал в этих же отступлениях мощную завуалированную политическую и религиозную сатиру. В целом можно отметить, что описанные выше особенности описания природы и животных, а также неоднократно отмеченный учеными драматизм и накал страстей Какавин Рамаяны, позволили поэту преодолеть сухость и лаконичность языка индийского прототипа — Бхаттикавьи.

Таким образом, центральнояванская Какавин Рамаяна IX в., несмотря на наличие ряда индийских прототипов, является самобытным произведением древнеяванской литературы, связанным с формированием местного придворного литературного канона и отражающим политические события породившей его эпохи, а также считается вершиной поэзии, написанной на древнеяванском языке кави. Какавин-литература рассматриваемого периода связана также с культом Шивы и духовными практиками, распространенными в среде поэтов.

1. Гринцер П. А. «Рамаяна» в Юго-Восточной Азии // Традиционное и новое в литературах Юго-Восточной Азии. — М. : Наука, 1982. — С. 48–71.

2. Парникель Б. Б. Введение в литературную историю Нусантары IX–XIX вв. — М. Наука, 1980. — 244 с.

3. Indonesian Ramayana in 3 volumes. Vol. 1. S. Santoso. — New Delhi : Arya Bharati Mudranalaya, 1980. — 303 p.

4. The Ramayana Revisited / ed. M. Bose. — New York : Oxford University Press, 2004. — 397 p.